

А. В. Мозговая

АДАПТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5860

Мозговая Алла Викторовна – кандидат философских наук, руководитель сектора, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: mozgovai@isras.ru

Тел.: +7 (499) 128 76 51

Аннотация. Актуализация социологического аспекта изучения адаптации рассматривается в статье в связи с качественным изменением статуса феномена неопределённости: она становится атрибутивным свойством повседневности и требует упорядочивания, механизм которого и выступает адаптационное поведение. Особенно актуальным для исследования представляется изучение адаптационных ресурсов и практик различных категорий населения, которые конструируются ими для снижения уязвимости в условиях неопределённости.

Основная цель статьи – выявить ряд характерных особенностей адаптации молодёжи к различным составляющим университетской микросреды в период модернизации института высшего образования как макросреды. Анализируется ряд компонентов адаптационного потенциала студентов: 1) накопленные ресурсы; 2) коммуникативные навыки и опыт; 3) жизненная стратегия – выбор цели через профессиональное самоопределение; взаимодействие с проблемами; создание условий жизни; ценностные ориентации. Осуществлён сравнительный анализ двух групп респондентов, направленность самооенок адаптивных способностей которых прямо противоположна. Краткие выводы из проведённого анализа можно сформулировать по двум векторам – методическому и содержательному.

Методическое заключение состоит в подтверждении продуктивности анализа позиций целевых групп. Содержательные выводы можно сформулировать следующим образом: какими бы факторами ни обуславливались самооценки способности к адаптации, они связаны со сконструированными нами показателями и значениями их эмпирических индикаторов. Направленность этой связи однозначно установить не представляется возможным, но некоторые тенденции всё же очевидны. По блокам накопленных ресурсов и коммуникативных навыков и опыта можно утверждать, что именно эти факторы обуславливают самооценку способности к адаптации респондентов в новой среде. По блоку жизненных стратегий прослеживается обусловленность значительного числа показателей формирования личной стратегии жизни способностью к адаптации в условиях неопределённости, в условиях возрастания средовых рисков.

Ещё один существенный вывод связан с направлениями реформирования системы отечественного высшего образования. Ряд выявленных различий между целевыми группами позволяет говорить о том, что формирование компетенции, которую специалисты называют трудоустраиваемостью, в условиях институциональной неопределённости в значительной степени определяется субъективными оценками способности к адаптации в новой среде.

Ключевые слова: адаптация, неопределённость, модернизация, среда, молодёжь, социальный институт, высшее образование.

Проблема и основные понятия

На современном этапе развития общественных систем неопределённость социальных процессов утрачивает качество чрезвычайности и становится неотъемлемым свойством повседневности, что обуславливает актуализацию проблематики адаптации. Нелинейность и многофакторность детерминации социальных изменений фиксируется всеми социологами, рефлексирющими по поводу «социокультурной динамики» (С. Кравченко, П. Сорокин), «порядка из хаоса» (И. Пригожин), «ускользающего мира» и «устройства общества» (Э. Гидденс), «системы современных обществ» (Т. Парсонс), «общества риска» (У. Бек). Ускорение темпов формирования, функционирования, устаревания и «перереформатирования» факторов социальной среды обостряет интерес и социальную значимость результатов исследований феномена неопределённости.

Понятие «неопределённость» широко используется «в концептуализации трансформационных процессов и переходных состояний систем различной природы и их элементов — природы, техносферы, социума, среды обитания в целом» [Риски..., 2016: 37]. Основным фундаментальным признаком неопределённости — это неоднозначность позитивной направленности изменений. На какой бы позиции ни находился социальный субъект — деятельностной или пассивной, — взаимодействовать с неопределённостью ему так или иначе придётся. Нестабильность и неустойчивость привычных условий среды, противоречие между инновациями и повседневностью требуют и от индивида, и от социальных субъектов тех или иных усилий по упорядочиванию неопределённости.

На уровне социальных институтов упорядочивание неопределённости осуществляется через механизм организации и управления; на уровне личности — через механизм взаимодействия с меняющейся средой, то есть через адаптацию, корректировку своей жизненной стратегии. На наш взгляд, обоснование социологической сущности феномена неопределённости целесообразно строить на идеях диалектики, рассматривая неопределённость не столько как противоположность стабильности и устойчивости, сколько как этап развития и социальной системы, и личности. В своё время Питирим Сорокин показал, что даже бедствия имеют «великое обучающее значение» [Сорокин, 1993: 53]. Я полностью разделяю позицию Н. Смакотиной, разрабатывающей теоретические аспекты социологии нестабильности: проблема состоит «в необходимости выработать механизмы и технологии, адаптирующие человека к жизни в условиях неопределённости, к действиям в ситуации риска» [Смакотина, 2009: 7]. Обоснованная ею концепция неопределённости как условия адаптивного поведения человека [Смакотина, 2009: 125–151] отличается практической значимостью и для личности, и для институциональной управленческой практики.

В повседневной жизни человек ежедневно взаимодействует с разными условиями и обстоятельствами, то есть с различными средами. В задачи данной статьи не входит детальный анализ подходов к пониманию категории среды в раз-

личных дисциплинах. В социологии в содержание этого понятия включают совокупность социальных условий жизнедеятельности, оказывающих влияние на формирование и поведение личности. Понятие социальной среды отражает теоретическое представление о социальной реальности, которая может быть структурирована по целому ряду критериев. В социологии принято выделять макросреду и микросреду. В первой происходит формирование, воспроизводство и обновление системообразующих условий социальной жизнедеятельности конкретного социума на том или ином этапе его развития. Микросреда отражает совокупность условий и факторов, составляющих повседневность индивида, группы. При этом существенным является то, что нововведения в макросреде, скажем, в институциональной сфере, преломляются в повседневной жизни индивида, требуют корректировки его жизненной стратегии, *адаптационного поведения*, оценки рисков выбора и пр.

Адаптацию в рамках проблематики статьи я трактую как взаимодействие личности с макро- и микросредой для достижения комфортного самочувствия, безопасности и устойчивости внешних факторов как контекста для реализации тех или иных личностных целей, стратегии жизни в целом. На уровне личности адаптация к новым факторам среды идёт через освоение / конструирование адаптационных практик, наращивание / приобретение адаптационных ресурсов, за счёт чего происходит совершенствование адаптационного потенциала личности, в частности его существенной субъективно-личностной составляющей, влияющей на направленность и качество адаптации, — жизненной стратегии личности. Жизненная стратегия конструируется личностью через *выбор*: выбор целей, выбор и создание инструментов, механизмов, практик достижения целей и способов взаимодействия с факторами, препятствующими этому; личностное освоение социальной реальности через принятие одних и отчуждение других ценностей, формирование жизненных ценностных ориентаций. Продуктом индивидуальной стратегии жизни является «ценность жизни, состоящая в интересе, увлечённости, удовлетворённости и новом поиске» [Абульханова-Славская, 1991: 8].

Особенно актуальным для исследования представляется изучение адаптационных ресурсов и практик различных категорий населения, которые конструируются ими для снижения уязвимости в условиях неопределённости. Как показывают исследования, в частности наши собственные, неопределённость на личностном уровне проявляется через отсутствие чётких представлений о будущем, неуверенность в завтрашнем дне, дефицит институционального доверия и другие социальные показатели.

Многими специалистами подчёркивается особая значимость социально-экономической адаптации. «Ведущее положение социально-экономической адаптации определяется тем, что она непосредственно связана со сферой трудовой деятельности, посредством которой реализуется основная функция повседневности — жизнеобеспечение» [Козырева и др., 2013: 14].

В сферу трудовой деятельности большинство населения приходит из сферы образования, в частности высшего профессионального образования, которое в настоящий момент переживает процесс реформирования, а, следовательно, отличается проблематичностью и неопределённостью.

Нам интересно выявить ряд характерных особенностей адаптации молодёжи к различным составляющим университетской *микросреды* в период модернизации института высшего образования как *макросреды*.

Макросреда: миссия университета, запрос работодателя

Ответ на вопрос, должен ли вуз осуществлять целевую функцию профессионального образования молодёжи, или он несёт ответственность и за социокультурное и мировоззренческое воспитание личности, неоднозначен.

«Современный этап развития университетской жизни... поставил риторiku “образовательных услуг” во главу угла всей университетской жизни» [Загидуллина, 2016: 68].

В Федеральном законе понятие «образование» трактуется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения...» [ФЗ № 273, 2017: 3]. Однако на практике наблюдается перекоc в сторону обучения. Специалисты следующим образом характеризуют текущую ситуацию: «Образование в России традиционно связано с воспитанием. Игнорирование данного фактора явилось одной из причин возникновения ценностно-нормативной неопределённости в молодёжной среде» [Зубок, Чупров, 2007: 12].

Работодатель в свою очередь формулирует запрос к системе образования не только, а зачатую не столько на подготовку квалифицированного, скажем так, мультикомпетентного специалиста, но на социализированную личность с высоким уровнем ответственности за результаты своего труда. Университетская подготовка формирует профессиональные компетенции, которые работодателю зачастую не требуются. Тем не менее диплом о высшем образовании он по традиции соотносит с тем, что университет выполнил свою воспитательную миссию и дал молодому специалисту навыки поведения и общения, которые необходимы в сфере трудовых отношений.

В практике трудоустройства работодатель набирает кадры преимущественно по критерию наличия навыков социального взаимодействия, отчуждая от рынка труда профессионально подготовленных, но слабо социализированных выпускников, что, в свою очередь, обуславливает неопределённость.

Специалисты считают, что снять ряд противоречий во взаимодействии перечисленных выше субъектов может присоединение России к Болонскому соглашению, цель которого состоит в формировании общего европейского пространства высшего образования как одной из важнейших областей социальной ответственности. Субъектами ответственности выступают социальные инсти-

туты, предпринимательское сообщество — работодатели, гражданское общество как субъект, заинтересованный в социальном развитии личности. Особая роль, безусловно, принадлежит вузам, а точнее — качеству преподавания, с одной стороны, и качеству подготовки будущих специалистов, с другой стороны. Основное требование к качеству подготовки преподавателей и студентов — наличие знаний и навыков, формирование компетенций, позволяющих упорядочивать неопределённость факторов среды через механизм адаптации.

Разработчики методологии и методов реформирования института профессионального образования предлагают для реализации поставленных целей ряд концептуальных подходов: компетентностный, «студентоцентрированное обучение, академическая мобильность, способность к трудоустройству и коммуникативная компетентность» [Бурукина, 2012: 89].

Формирование навыков трудоустраиваемости, по сути, является формированием навыков адаптации к реформирующейся макросреде в одном из её структурных элементов — сфере образования. Наиболее важными в связи с этим становятся такие способности и навыки, как коммуникативность, умение работать в команде, способность к самостоятельному решению задач, инициативность, предприимчивость, самоконтроль, умение планировать, организаторские способности, установка на самообразование, компьютерная грамотность и др.

Большинство исследователей и организаторов в сфере образования признают тот факт, что «трудоустраиваемость, являясь динамичным, непрерывным качеством личности, выступает стержневым компонентом профессиональной адаптивности и социализации» [Минин, Новоклинова, 2012: 9], в частности в период обучения в вузе.

Любой процесс реформирования системы или её элементов характеризуется неопределённостью результата, угрозой целям реформирования, поскольку носителями целей и субъектами действий по их достижению являются люди. Вероятность наступления нежелательного и неблагоприятного результата — это риск для субъекта, будь то система высшего образования, преподавательское сообщество, студенчество или общество в целом. На данном этапе реформирования российского высшего образования по Болонскому сценарию социологи-аналитики зафиксировали целый ряд «модернизационных рисков» (Н. Оплетина), носителями которых выступают различные субъекты. Отмечается низкий уровень «интеграции информационных технологий в учебный процесс и освоения новых методик преподавания» [Оплетина, 2015: 180], что обуславливает низкий уровень доверия преподавателям. Со стороны студенчества риски связаны как с уровнем довузовской общеобразовательной и «надпрофессиональной» подготовки, так и с готовностью к учебной деятельности в новых условиях, требующих самостоятельности, напряжения интеллектуальных и физических сил и крайне ответственного отношения к профессиональному образованию и личностному развитию. В связи с этим интерес представляет анализ ресурсов студентов, которые они используют для адаптации к микросреде в период реформирования макросреды.

Адаптация к университетской среде в условиях институциональных неопределённостей: результаты эмпирического исследования

Исходные положения, эмпирическая база, методика анализа данных

Анализ подходов к раскрытию содержания понятия адаптационного потенциала и составляющих его ресурсов предпринят нами ранее [Мозговая, Шлыкова, 2014]. В самом общем виде адаптационный потенциал — это определённая совокупность ресурсов и практик адаптации, которые индивид имеет как данность или создаёт в процессе взаимодействия с социальной макро- и средой для обеспечения комфортного самочувствия и эффективного функционирования в определённых социальных условиях на определённом жизненном этапе.

Социологические исследования показывают, что значительная часть молодёжи, адаптирующейся к институциональной университетской среде в период модернизации, то есть неопределённости, характеризуется ограниченностью ресурсов, низким уровнем защищённости, то есть уязвимостью.

В статье анализируются некоторые составляющие адаптационного потенциала студентов. Выводы сформулированы по результатам анализа данных пилотажного интернет-опроса, проведённого в 2014 г. А. Яишниковым среди студентов ростовских вузов. Исходные данные подвергались очистке, после которой была сформирована база из 107 единиц наблюдения. База данных включена в архив сектора и доступна для анализа под конкретные задачи всех сотрудников.

Инструментарий опроса перегруппирован под цели настоящей статьи и позволяет рассмотреть следующие составляющие адаптационного потенциала: 1) «накопленные ресурсы»; 2) коммуникативные навыки и опыт; 3) жизненная стратегия — выбор цели через профессиональное самоопределение, взаимодействие с проблемами, создание условий жизни, ценностные ориентации. Опыт показывает, что анализ данных по массиву в целом (частотных распределений) значительного приращения знаний не даёт. Интересным представляется анализ позиций представителей целевых групп. В данном исследовании предпринимался сравнительный анализ двух групп респондентов, направленность самооценок адаптивных способностей которых прямо противоположна.

Из всего массива опрошенных мы выделили совокупность респондентов, которые считали, что с большим трудом и на протяжении длительного периода адаптируются к новой среде, и совокупность тех, кто легко и быстро адаптируется к новой среде. Совокупность «трудно адаптирующихся» респондентов составляет 42 человека, а «легко адаптирующихся» — 43 человека. Такое наполнение групп позволяет производить корректные с точки зрения математической статистики сравнения при достаточном наполнении ячеек соответствующих матриц. К анализу принимались сравнительные данные по ячейкам, объём хотя бы одной из которых составлял не менее 20 респондентов.

Результаты исследования

«Накопленные» ресурсы. Показатели, выйти на которые позволял инструментарий и которые соответствовали нашему пониманию ресурсов, накопленных индивидом к моменту поступления в университет, такие: приём по конкурсу или на платной основе; семейное положение, наличие детей; жилищные условия; тип поселения и образование, полученное до университета; образование родителей; материальное положение семьи и личное. В таблице 1 приводятся соответствующие данные.

Таблица 1

Ресурсы, «накопленные» трудно и легко адаптирующимися студентами, 2014 г.,
(доля в % от количества респондентов в каждой группе)

«Накопленные» ресурсы	Самооценки	
	Трудно адаптируются	Легко адаптируются
Прохождение конкурсного отбора на бюджетное обучение	55	81
Коммерческая основа обучения	45	19
Проживание в университетском общежитии / в родительском доме или у родственников	21/45	35/30
Проживание до университета в сельской местности	3	64
Проживание до университета в городе	97	36
Окончили среднюю общеобразовательную школу/гимназию/школу с углублённым изучением предметов	26/38/36	49/19/32
Отец имеет высшее образование	49	35
Мать имеет среднее образование	33	49
Материальное положение семьи хорошее	57	33
Хорошее личное материальное положение	41	26

Анализ показывает, что к моменту зачисления в университет респонденты накопили существенные адаптационные ресурсы. Сравнение демонстрирует, что самооценки способности к адаптации, по которым были сформированы группы, методически как показатель вариации вполне себя оправдывают. Среди легко адаптирующихся значительно выше доля бюджетников. Их адаптационным ресурсом оказалась средняя общеобразовательная школа, сельская жилая среда, среднее образование матери, самостоятельное проживание. Трудно адаптирующиеся студенты в накопленных ресурсах имеют хорошее материальное положение семьи и своё собственное, что обуславливает значительную долю поступивших на коммерческое отделение; гимназия и углублённое изучение ряда предметов в период довузовского обучения в городской среде; высшее образование отца.

Коммуникативные навыки и опыт анализировались по следующим показателям: отношения с преподавателями и студентами; участие в деятельности политических партий; наличие друзей из университета и из учебной группы;

самооценка способности физически и психологически приспособиться к университетской среде; самооценка коммуникативных навыков; участие в общественной жизни; оценка сплочённости коллектива учебной группы. В таблице 2 представлены соответствующие эмпирические данные.

Таблица 2
Коммуникативные навыки и опыт в оценках трудно и легко адаптирующихся студентов, 2014 г.,
(доля в % от количества респондентов в каждой группе)

Коммуникативные навыки и опыт	Самооценки	
	Трудно адаптируются	Легко адаптируются
Хорошие отношения с преподавателями / в учебной группе	62/64	39/56
Участие в деятельности политических партий	38	47
Круг друзей состоит из студентов университета / группы	40/33	33/14
С трудом приспосабливаются к новой среде физически / психологически	48/36	35/47
Высоко оценивают свои коммуникативные навыки	55	30
Не участвуют в общественной жизни курса, группы	59	2
Коллектив группы оценивают как сплочённый	10	79

Трудно адаптирующиеся респонденты смогли наладить хорошие отношения с преподавателями и в учебной группе; достаточно высоко оценивают свои коммуникативные навыки, но в общественной, политической жизни и в сплочении учебной группы предпочитают не участвовать. Высока доля с трудом приспосабливающихся к новой среде. Легко адаптирующиеся респонденты свои коммуникативные способности, как ни странно, оценивают низко, с преподавателями не смогли наладить отношения, равно как и с членами группы, хотя они сплочённость коллектива группы оценивают очень высоко. Их привлекает политическая деятельность, общественная работа, они физически хуже, а психологически лучше приспосабливаются к новой среде, чем представители противоположной целевой группы.

На рис. 1 мы сочли целесообразным графически представить показатели «накопленных» ресурсов и коммуникативных навыков, по которым анализируемые совокупности респондентов отличаются существенным образом.

Как отмечалось в начальных разделах статьи, адаптационный потенциал личностью формируется и используется в процессе выработки способа жизни, стратегии жизни. Эмпирическая интерпретация такого сложного понятия и его составляющих представляет собой труднейшую задачу не одного исследования. В данной статье мы рассматриваем те составляющие, которые можно эмпирически интерпретировать, используя ту базу, которая имеется в нашем распоряжении: выбор цели через профессиональное самоопределение; взаимодействие с проблемами; создание условий жизни; ценностные ориентации.

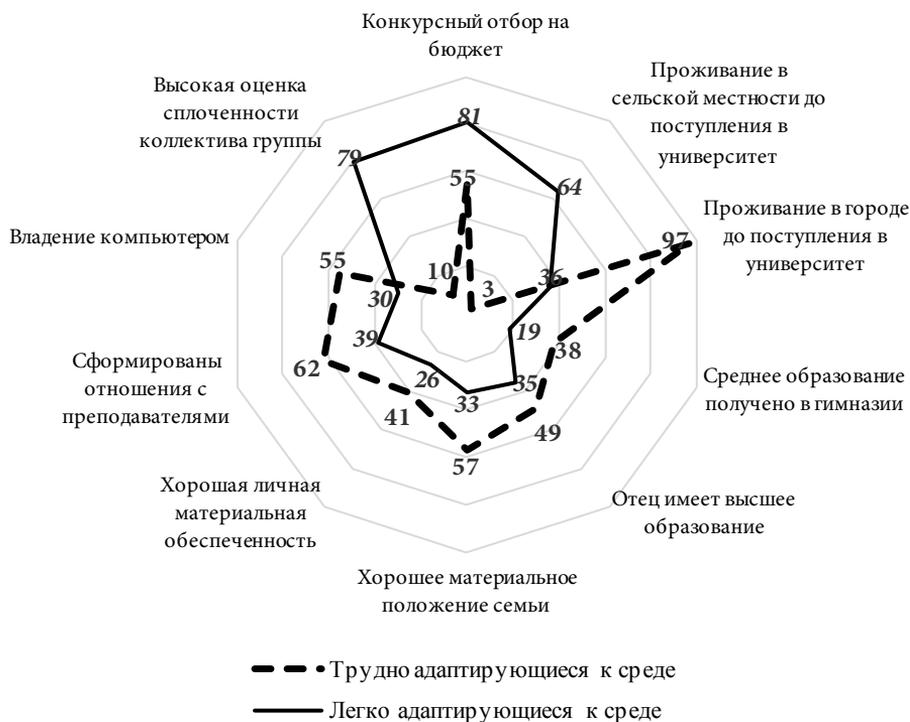

Рис. 1. Существенные различия целевых групп по блокам «накопленных» ресурсов и коммуникативных навыков, 2014 г., (доля в % от количества респондентов в каждой группе)

Жизненная стратегия: выбор цели. Выбор как осознанное действие является неотъемлемой составляющей личностной стратегии. Имеющаяся база данных позволяет проанализировать следующие переменные, коррелирующие с осознанностью выбора на университетском этапе: самостоятельность выбора вуза и специальности; отношение к учёбе; критерии выбора профессии; оценка влияния выбранной профессии на трудоустройство и перспектив трудоустройства в целом (см. таблицу 3).

Интересно, что как трудно адаптирующиеся, так и легко адаптирующиеся респонденты демонстрируют одинаковую долю самостоятельно избравших университет, практически одинаково оценивают потенциал профессии для успешного трудоустройства и своё желание работать по профессии. Однако заинтересованы в учебном процессе в большей степени те, кто трудно адаптируется к новой среде, а легко адаптирующиеся при низкой заинтересованности в учёбе демонстрируют очень высокую степень уверенности в перспективах личного трудоустройства. Подавляющее большинство легко адаптирующихся

профессию выбрали за перспективу высокого заработка, социального статуса и карьерного роста. Трудно адаптирующихся все эти критерии выбора интересовали значительно меньше, особенно карьерный рост.

Таблица 3

**Профессиональное самоопределение в оценках
трудно и легко адаптирующихся студентов, 2014 г.,
(доля в % от количества респондентов в каждой группе)**

Профессиональное самоопределение	Самооценки	
	Трудно адаптируются	Легко адаптируются
Самостоятельный выбор университета	38	35
Профессия способствует успешному трудоустройству / наличие желания работать по профессии	43/43	42/49
Критерии выбора профессии: • хороший заработок; • высокий социальный статус; • карьерный рост	50 40 28	97 72 75
Отношение к учёбе заинтересованное	69	7
Уверенность в перспективе личного трудоустройства	43	95

Взаимодействие с проблемами как составляющая жизненной стратегии. В микро-среде университета студент в повседневной жизни создаёт практики преодоления трудностей, препятствий на пути достижения поставленных целей. Основная цель — получить профессиональные знания, навыки, умения в процессе учебной деятельности и общения. Данные базы, которой мы располагаем, позволяют проанализировать такие показатели, как успеваемость, отношение к учёбе, профессиональная подготовка, активность на занятиях. В таблице 4 приведены соответствующие данные.

Таблица 4

**Взаимодействие с проблемами в оценках трудно и легко адаптирующихся студентов, 2014 г.,
(доля в % от количества респондентов в каждой группе)**

Взаимодействие с проблемами	Самооценки	
	Трудно адаптируются	Легко адаптируются
Наличие проблем с успеваемостью	50	31
Хорошая профессиональная подготовка	33	51
Активное участие в семинарских занятиях	17	42
Отношение к учёбе заинтересованное	69	7
Пассивное отношение к участию в дискуссиях из-за отсутствия / недостатка нужных знаний	62	42

Основная проблема, с которой приходится сталкиваться респондентам в университетской среде, — это трудности освоения знаний и навыков профессиональной деятельности и социального общения. Данные демонстрируют, что трудно

адаптирующиеся студенты явно ещё не выработали механизмы и практики преодоления трудностей: имеют проблемы с успеваемостью, крайне пассивны на занятиях при высокой степени заинтересованности в учёбе, низко оценивают уровень своей профессиональной подготовки. Легко адаптирующиеся могут быть охарактеризованы прямо противоположно.

Конструирование условий жизни. Создание жизненных ресурсов, которых недостаточно или вообще не было, представляет собой апробацию практик конструирования индивидуального личностного пространства. В университете студент создаёт новые условия своей жизни через приобретение знаний и навыков в процессе обучения, трудовой деятельности, общения. Данные позволяют сравнить несколько показателей: прохождение по конкурсу на бюджетное место, совмещение работы и учёбы, языковую подготовку, компьютерную грамотность (см. таблицу 5).

Таблица 5

**Новые условия повседневной жизни в оценках
трудно и легко адаптирующихся студентов, 2014 г.,
(доля в % от количества респондентов в каждой группе)**

Новые условия жизни	Самооценки	
	Трудно адаптируются	Легко адаптируются
Поступление на бюджет	55	81
Наличие работы	76	30
Хорошая успеваемость	36	52
Владение иностранным языком на уровне разговорной практики	50	91
Умение работать с базовыми компьютерными программами	93	77

Пожалуй, правильно будет констатировать, что представители анализируемых групп заданные условия своей жизни создают с разной степенью успешности. Однозначно можно сказать только то, что процесс идёт.

Ценностные ориентации. Данные позволяют описать ценностные ориентации по следующим показателям: мотивация на получение знаний; желание работать по профессии; намерение продолжить обучение; ориентация на повышение квалификации; заинтересованность в общении; ответственность; критерии выбора профессии (см. таблицу 6).

Легко адаптирующиеся респонденты ориентированы на получение знаний, обеспечивающих доход, карьеру, общественное признание, и на повышение квалификации без отрыва от работы. Трудно адаптирующиеся респонденты ориентированы в учебном процессе не только на получение знаний, но и на общение; намерены продолжить образование. Они в меньшей степени ориентированы на доход и карьеру, чем представители другой целевой группы. В равной мере обе группы готовы работать по профессии и столь же одинаково ориентированы на соблюдение порядка и ответственное отношение к делу.

Таблица 6

Ценностные ориентации трудно и легко адаптирующихся студентов, 2014 г.,
(доля в % от количества респондентов в каждой группе)

Ценностные ориентации	Самооценки	
	Трудно адаптируются	Легко адаптируются
Посещаемость обусловлена ориентацией на получение знаний	45	51
Намерены работать по профессии	43	49
Ориентация на продолжение образования	45	14
Ориентация на повышение квалификации в процессе трудовой деятельности	10	40
Участие в общественной жизни / посещение занятий с целью общения	5/74	86/2
Ответственное отношение к требованиям внутреннего распорядка (посещаемость)	60	65
Выбор профессии по критерию дохода	50	97
Профессия как социальный лифт	40	72

Чтобы дать обобщённое представление о существенных различиях двух целевых групп по показателям жизненных стратегий, мы построили сводную диаграмму (см. рис. 2).

Рис. 2. Показатели жизненных стратегий, по которым анализируемые совокупности респондентов отличаются существенным образом, 2014 г.,
(доля в % от количества респондентов в каждой группе)

Выводы

Краткие выводы из проведённого выше анализа можно сформулировать по двум векторам: методическому и содержательному.

Методическое заключение состоит в подтверждении продуктивности анализа позиций целевых групп. Целевыми мы считаем совокупности, выделенные из общего массива опрошенных по одному или нескольким критериям, отвечающим целям и задачам исследователя. В наших исследованиях мы обычно формируем эти совокупности из респондентов, демонстрирующих «крайние» по отношению к нормальному распределению значения интересующего нас признака. Такой методический приём даёт возможность зафиксировать показатели, по которым наблюдается самая высокая дифференциация, так называемые «ножницы» значений. Данные интересны и для исследовательских целей, и для повышения адресности управленческих решений, особенно в ситуациях неопределённости, когда выбор обуславливает риск тех или иных потерь и ущерба. При этом надо понимать, что однозначный вывод о влиянии показателей на дифференциацию признаков и наоборот мы сделать не можем. В связи с этим основная стратегия такого методического приёма — разведывательная, поисковая.

Содержательные выводы можно сформулировать следующим образом. Какими бы факторами ни обуславливались самооценки способности к адаптации, они связаны со сконструированными нами показателями и значениями их эмпирических индикаторов. Направленность этой связи однозначно установить не представляется возможным, но некоторые тенденции всё же очевидны. По блокам «накопленных» ресурсов и коммуникативных навыков и опыта можно утверждать, что именно эти факторы обуславливают самооценку способности к адаптации респондентов в новой среде. По блоку жизненных стратегий прослеживается обусловленность значительного числа показателей формирования личной стратегии жизни способностью к адаптации в условиях неопределённости, в условиях возрастания средовых рисков.

Ещё один существенный вывод связан с направлениями реформирования системы отечественного высшего образования. Ряд выявленных нами различий между целевыми группами позволяет говорить о том, что формирование компетенции трудоустраиваемости у студентов в условиях институциональной неопределённости в значительной степени определяется их субъективными оценками способности к адаптации в новой среде.

Список литературы

Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.

Бурукина О. А. Современная система координат профессиональной подготовки в неязыковом вузе // Научный вестник МГИИТ. 2012. № 3. С. 87–96.

Загидуллина М. В. Реконфигурация миссии университета: от концепции «академического знания» к концепции «образовательных услуг» // Челябинский гуманитарий. 2016. № 1 (34). С. 67–75.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Управление рисками в сфере образования молодёжи // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 11–22.

Козырева П. М., Низамова А. Э., Смирнов А. И. Ресурсы и практики социально-экономической адаптации населения России. М.: Новый хронограф, 2013. 328 с.

Минин М. Г., Новоклинова А. В. Трудоустраиваемость как психолого-педагогическая категория // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2012. № 4/1. С. 7–10.

Мозговая А. В., Шлыкова Е. В. Социальные ресурсы и адаптация к риску: выбор стратегии (на примере социальной общности в ситуации конкретного риска) // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4 (8). С. 25–50.

Оплетина Н. В. Модернизационные риски отечественной системы высшего образования // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4. С. 178–181.

Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления: монография / Ю. А. Зубок (отв. ред.), В. И. Чупров, И. С. Шаповалова и др. Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. 208 с.

Смакотина Н. Л. Основы социологии нестабильности и риска: философский, социологический и социально-психологический аспекты: монография. М.: КДУ, 2009. 242 с.

Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствия (фрагменты книги) // Вопросы социологии. 1993. № 3. С. 53–59.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: текст с изменениями на 2017 год. М.: Эксмо, 2017. 224 с.

Дата поступления в редакцию: 20.02.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.2.5860

The Adaptation of Young People to Uncertainty in Academia During a Period of Modernization in Institutes of Higher Learning

Mozgovaya Alla Viktorovna

Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: mozgovai@isras.ru

Abstract. The actualization of the sociological aspect of the study of adaptation is examined in this article in reference to the qualitative change of status of the phenomenon of uncertainty: it is becoming an attributive quality of everyday life which requires ordering, the mechanism of which is adaptive behavior. Of particular relevance to this research is the study of adaptive resources and the practices of various categories of the population, which are constructed by them to lessen vulnerability in uncertain conditions.

The main aim of the article is to uncover a range of adaptive characteristics among young people towards various parts of the university *microenvironment* during a period of modernization for institutes of higher learning as *microenvironments*. A range of the components of students' adaptive potential is analyzed: 1) accumulating resources; 2) communication skills and experience; 3) life strategy – the

selection of goals through professional self-determination; interaction with problems; the creation of living conditions; value systems. A comparative analysis is performed on two groups of respondents, whose self-evaluations of adaptive abilities displayed a positive trend. A summary of the analysis conducted can be made along two lines: methodic and substantive.

The methodic conclusion comprises confirmation of the productiveness of the analysis of the positions of the target groups. The substantive findings can be stated thus: whatever the factors depended on for the self-evaluation of adaptive skills, they are related to the markers constructed by us and the values of their empirical indicators. It does not seem possible to conclusively identify the trend of this connection, but some tendencies are noticeable. Going by accumulated resources and communicative skills and experience it is possible to state that it is these specific factors that govern the self-evaluation of respondents' adaptive abilities in a new environment. Going by life strategies, a dependence can be observed between the significant number of markers of the formation of a personal life strategy to the ability to adapt to uncertain situations under conditions marked by an increase in environmental risks.

One more substantial finding is related to the trends reformation of systems of Russian higher education. The range of differences uncovered between the target group allows us to state that the formation of competencies, referred to by professionals as employability, under conditions of institutional uncertainty are defined to a significant degree by subjective evaluations of the ability to adapt to a new environment.

Keywords: adaptation, uncertainty, modernization, university environment, youth, social institute, high education

REFERENCES

Abul'xanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni*. [Life strategy]. Moscow: Mysl' publ., 1991. 299 p. (In Russ.).

Burukina O. A. Sovremennaya sistema koordinat professional'noj podgotovki v neyazykovom vuze. [Modern system of coordinates of professional training in non-language University]. *Nauchnyj vestnik MGIT*. 2012. № 3. P. 87–96. (In Russ.).

Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii»: tekst s izmeneniyami na 2017 god. [Federal law “On education in the Russian Federation”]. Moscow: E'ksmo publ., 2017. 224 p. (In Russ.).

Kozyreva P. M., Nizamova A. E., Smirnov A. I. *Resursy i praktiki social'no-e'konomicheskoy adaptacii naseleniya Rossii*. [Resources and practices of social and economic adaptation of the Russian population]. Moscow: Novyj xronograf publ., 2013. 328 p. (In Russ.).

Minin M. G., Novoklinova A. V. Trudoustraivaemost' kak psikhologo-pedagogicheskaya kategoriya. [Employability as a psychological and pedagogical category]. *Vestnik FGOU VPO MGAU*. 2012. № 4/1. P. 7–10. (In Russ.).

Mozgovaya A. V., Shlykova E. V. Social'nye resursy i adaptaciya k risku: vybor strategii (na primere social'noj obshhnosti v situacii konkretnogo riska). [Social resources and adaptation to risk: choosing a strategy (on the example of social community in a specific risk situation)]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2014. № 4 (8). P. 25–50. (In Russ.).

Opletina N. V. Modernizacionnye riski otechestvennoj sistemy vysshego obrazovaniya. [Modernization risks of the national system of higher education]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2015. Tom 7. № 4. S. 178–181. (In Russ.).

Riski transformiruyushhejsya sredy obitaniya: problema issledovaniya i upravleniya: monografiya. [Risks of transforming habitat: the problem of research and management: monograph]. Ed. by Yu.A. Zubok, V. I. Chuprov, I. S. Shapovalova. Belgorod: ООО «Е'picentr» publ., 2016. 208 p. (In Russ.).

Smakotina N. L. *Osnovy sociologii nestabil'nosti i riska: filosofskij, sociologicheskij i social'no-psixologicheskij aspekty: monografiya.* [Fundamentals of sociology of instability and risk: philosophical, sociological and socio-psychological aspects]. Moscow: KDU publ., 2009. 242 p. (In Russ.).

Sorokin P. A. *Chelovek i obshchestvo v usloviyax bedstviya (fragmenty knigi).* [People and society in distress (fragments of the book)]. *Voprosy sotsiologii.* 1993. № 3. P. 53–59. (In Russ.).

Zagidullina M. V. *Rekonfiguraciya missii universiteta: ot koncepcii akademicheskogo znaniya» k koncepcii «obrazovatel'nyx uslug».* [Reconfiguration of the University's mission: from the concept of “academic knowledge” to the concept of “educational services»]. *Chelyabinskij gumanitarij.* 2016. № 1 (34). P. 67–75. (In Russ.).

Zubok Yu.A., Chuprov V. I. *Upravlenie riskami v sfere obrazovaniya molodyozhi.* [Risk management in youth education]. *Vyshee obrazovanie v Rossii.* 2007. № 5. P. 11–22. (In Russ.).

Date received by 20.02.2018.